

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Одним из крупнейших мемуаристов Беларуси XVII в. являлся Ян Владислав Почобут-Адланицкий (1640–1684 гг.). Он родился в мелкопоместной семье в деревне Помарноки Вилкамирского повета Виленского воеводства. В 1658 г. юноша отправился в армию. Боевое крещение он принял под Митавой (столица Курляндии), на берегах реки Ольса, в битве со шведами. Потом были битвы с московскими войсками на р. Басе, которая находится между Шкловом и Могилевом, под Толочином, Оршей. Когда в 1664–1665 гг. военные действия были перенесены на московскую территорию, Ян Владислав побывал под Севском, Стародубом, Новгород-Северским.

В 1665 г. после окончания военной кампании он стал заниматься общественными и семейными делами, писать мемуары. Впервые они были опубликованы в 1877 г. Ю. Крашевским.

В своих мемуарах Ян Владислав Почобут-Адланицкий подробно рассказывает о ходе боев, о местности, на которой они проходили, перечисляет убитых посполитого войска и называет их социальный статус. О своих чувствах автор пишет мало, но их можно легко реконструировать на основе описания в мемуарах первого боя Почобута-Адланицкого, мародерства в Митаве, поединков с товарищами за место в реестре. Особый интерес для исследователей представляет описание взаимоотношений шляхты посполитого

рушения и дворян московского войска во время их перемирия, рассказ о визите в войско короля Речи Посполитой.

Мемуары Яна Владислава Почобута-Адланицкого рисуют также яркую картину "феодалной демократии" Речи Посполитой в мирное время: "...Прыехаў я ў адзельскае памесце на рэвізію валокаў і тут мяне Бог Усявышні спасціг да канца... Прыйшлося мне схаліцца з... таварышам Шнарскім, якому я адсек палец, а ён, без папярэджання, збоку падскочыўшы, стукнуў мяне ў лоб, у край галавы так, што я на нагах не застаўся. Ад гэтага тры дзесяткі костак вылезла ў мяне са лба і мала я не развітаўся з гэтым светам... У тым няшчасці нажыў я сабе вялікую хваробу і моцна сабе нашкодзіў, бо не сабраў таго, што павінен быў сабраць, а да гэтага яшчэ мяне і абакралі: укралі кунтуш жоўты, навіусенькі, дамашковы, шапку аksamітавую, ярка-чырвоную, сабаліную і трэць кармазіннага сукна..." [4, с. 170].

Не менее впечатляюще описание налета на Вильно пана Хлевинского с шестью сотнями конных воинов, который "...гвалтам узяў у скарбовай камяніцы на рынку хворага яго масца пана падскарбніка, а ў касцэле айцоў кармелітаў спісцовага маршалка пана Жэроньскага... Іх, як д'ябла ліхой душы, адразу павялі наперадзе сябе. А паны палкоўнікі і паны камісары, якія былі пры пану падскарбніку Вялікага княства Літоўскага, гетмане, даводцы і дабрадзею нашым, усе, на здзіўленне кавалерыі, былі пры добрым віне і на ўсіх такі страх напаў, што ніхто з камяніцы і не вылез, не тое што, каб бараніць, хаця справа была шумная..." [4, с. 173]. Вильно защитили его жители. Разбойников схватили. Население само их судило, само и палачами было.

С иной стороны показывает систему государственной власти Речи Посполитой дневник Альбрехта Станислава Радзивилла (1592–1656 гг.). Он родился в семье виленского каштеляна, маршалка ВКЛ Станислава Радзивилла и был четвертым сыном в семье. Дети рано осиротели. Их воспитанием занялся Миколай Крыштоф Радзивилл – дядя по отцу, известный мемуарист.

Альбрехт Станислав Радзивилл учился в иезуитской академии в Вильно, а затем отправился в путешествие по Европе: Германия, Бельгия, Голландия, Швейцария, Италия. Там он учился в местных университетах. Путешествие длилось с 1605 по 1612 гг. После возвращения Альбрехт Станислав как совершеннолетний вступил в права наследования, а затем вновь отправился за границу.

В 1613 г. французский король чуть не женил его на одной из княгинь, но Альбрехт Станислав Радзивилл с большими приключениями бежал на Родину и поступил на государственную службу к королю Сигизмунду III. На Родине у него было два неудачных брака (жены умерли, наследников не было), а вот государственная служба складывалась хорошо. Сначала он был подканцлером ВКЛ (канцлер Лев Сапега), а затем – канцлером. В этой должности ему довелось быть 30 лет.

В 1624 г. молодой канцлер сопровождал королевича Владислава в его путешествии за границу. Альбрехт Станислав Радзивилл в течение года выполнял роль опекуна, домашнего учителя и посла Речи Посполитой, т. е. королевич ехал инкогнито. После возвращения из-за границы Альбрехт Станислав принял участие в шведской кампании в Пруссии, но основным поприщем его деятельности оставалась не военная, а дипломатическая служба.

В 1632 г. заболел король. Приступ лихорадки не позволил Альбрехту Станиславу Радзивиллу сопровождать короля в его последней загородной поездке. Тем не менее он отлично ориентировался в событиях при дворе и тщательно их записывал. Особенно его волновали приметы близкой смерти короля, которую он впоследствии очень сильно переживал.

Смерть Сигизмунда III стала причиной написания "Диариуша" Альбрехта Станислава Радзивилла. С королем автора объединяли общие черты характера - настойчивость, последовательность, одинаковое понимание направлений внешней политики. Альбрехт Станислав Радзивилл имел от короля обширные земельные пожалования, которые оценивались в 200000 золотых годового дохода.

Однако как представитель ВКЛ при дворе Сигизмунда III Альбрехт Станислав Радзивилл не играл значительной

роли. Не сложились у него отношения и с новым королем – Владиславом. Конфликт с королевской семьей начался с попытки королевы повисить Альбрехту Станиславу Радзивиллу арендную плату за Тухольское староство. Канцлер отказался ст уплатить по повышенной ставке, и с этого момента перестал быть приверженцем королевской власти. Он подчеркивал важную роль в государстве сенаторов и защищал шляхетские вольности.

Умер канцлер бездетным в Гданьске в 1656 г. Его дневник, который охватывает события с 1632 по 1656 г., считается надежным историческим источником. Однако полностью он был издан только в Польше в 1839, 1968 и 1980 гг. На Беларуси дневник Альбрехта Станислава Радзивилла опубликован в отрывках [3].

XVIII в. – эпоха барокко – одна из темных страниц в нашей исторической науке. Мемуары этого периода только начинают выходить в свет, раскрывая перед нами особенности мировосприятия польскоязычной шляхетской культуры Беларуси.

Это мировосприятие было различным, как и сама неоднородная шляхетская культура. Ее лучших представительей волновала судьба Родины, упадок Отчизны из-за бесконечной вооруженной борьбы магнатских группировок.

Примером таких мемуаров является "Диариуш моей жизни" Мартина Матушевича (1714–1773 гг.). Он родился на Брестчине, учился в Каменце, Дрогичине, Бресте и Варшаве. С 1733 г. занимался политикой: избирался послом сейма Речи Посполитой, был генеральным секретарем Радомской конфедерации, с 1768 г. являлся каштеляном брестским.

В своем дневнике Мартин Матушевич описал быт и нравы брестской шляхты, события местной жизни, борьбу между собой Радзивиллов и Чарторыйских. Он критично относился к магнатам и духовенству, развивал идеи раннего Просвещения: необходимо иметь на троне мудрого монарха и таких же советников, жить в соответствии с моральным законом.

Однако такая активная политическая позиция не была характерна для тех, в чьих руках находилась власть. Их жизненные интересы и устремления достаточно ярко и полно раскрываются на страницах дневника Михаила Казимира Радзивилла Рыбоньки (1702–1762 гг.).

Радзивилл Рыбонька не выделялся особыми талантами и участием в великих событиях. Но он имел от предков богатую "фортуну", как тогда называли имущество, а потому был крупнейшим магнатом Речи Посполитой. Волею судьбы он оказался также во главе всего клана Радзивиллов. Однако "фортуну" не спасла от того, что его единственный прямой наследник – Кароль Станислав (прозванный пане Коханку) – умер бездетным. Главная несвижская линия Радзивиллов угасла. Ее владения перешли к боковым линиям Радзивиллов, и Несвиж уже больше никогда не видел того великолепия и блеска, какие выпали на его долю в XVIII в.

"Диариуш" Рыбоньки насчитывает несколько тысяч страниц. Он написан на польском языке, но насыщен лексическими и грамматическими формами, которые характерны для белорусского разговорного языка XVIII в. Получилась польская "трасянка" с белорусизмами, архаизмами, иностранными цитатами, индивидуальными выражениями.

К сожалению, "Диариуш" Рыбоньки не довелось быть опубликованным даже на польском языке. Исследователи использовали отрывки из рукописного текста, который находится в Главном архиве Древних Актов в Варшаве, а копия – в Национальном архиве в Минске.

В своем дневнике Рыбонька старательно записывал все события своей жизни, начиная с рассказа о своем рождении. Бегло останавливается он на годах свсей учебы, признавая, что учился "тупо", и занятия тяготили его. Зато подчеркивает: с 14-летнего возраста принимал участие в борьбе между собой магнатских кланов. Юноше поручили хоругву панцирную в Коронном войске.

В 1715 г. на Радзивиллов посыпались несчастья. Умерли двое братьев Рыбоньки. Сам он вместе с сестрами переболел оспой и чуть не умер. Это подорвало здоровье отца. В августе 1719 г. его не стало. Рыбонька подробно

описывает похороны и траурные мероприятия, которые длились почти год: кто высказывал соболезнования, как почтили память его отца король Речи Посполитой, сейм, кто приезжал в Несвиж и как пышно (иллюминация костела, выстрелы из пушек, торжественное пение и пр.) проходили обряды похорон.

С 1721 г. Рыбонька отправился в путешествие по Европе. В его рассказах ярко раскрывается характер автора: простой в мировосприятии (подробно описывает, у кого был в гостях, где обедал и ужинал, кто кому приходится родственником, какие достопримечательности видел), скуповатый, тщеславный. Доказывая свою значимость, Рыбонька перечисляет, сколько кабанов он собственноручно убил на охоте, каким паннам оказывал знаки внимания, как выхаживал в числе победителей в играх при королевских дворах. Эти описания ценны своими деталями: во что все были одеты, какие состязания устраивали, как отмечали победителей.

Все эти события происходили, когда молодому человеку исполнилось 20 лет. Но он предстает как великовозрастный ребенок. Политика его не интересует. Он проводит время в праздности и бездельи, уделяя внимание только тому, чтобы достойно выглядеть в европейском высшем свете. Единственная интрига, которую он затеял по инициативе княжны Марии Элизабеты – попытка жениться на королевне Собесской Шарлотте [1].

В начале XIX в., уже после разделов Речи Посполитой, ее прошлое начинает поэтизироваться. Акцент стал делаться не на событиях и людях, способствовавших разложению государства изнутри, а на особую шляхетскую гордость. Появился миф о прошлом.

Одним из его авторов был Генрих Жавуский (1791–1866 гг.). Он принадлежал к известному магнатскому роду, родился на Волыни, но значительную часть своего детства провел в Минском воеводстве у своей бабушки. Г. Жавуский получил европейское образование, много путешествовал, служил в армии Варшавского княжества, подолгу жил в Риме, Париже, Петербурге, Варшаве.

В конце 1820-х гг. А. Мицкевич подтолкнул Г. Жавуского к написанию первых шляхетских "гавэндаў" – бесед, создаваемых на основе настоящих местных повестей, семейных преданий. На их основе возникли "Воспоминания пана Северина Саплицы, парнавского чесника". Сам А. Мицкевич позже признавался, что взял из этого произведения первоначальную задумку "Пана Тадэуша", весь исторический колорит своей поэмы и даже фамилию Саплицы. С помощью А. Мицкевича "Воспоминания..." Г. Жавуского были изданы в эмиграции в 1839–1841 гг. анонимно. В Российской империи сильно подправленное цензурой произведение было издано в 1844 г.

Книга построена как совокупность не связанных сюжетом рассказов. Все события происходят в Новоградском воеводстве в 1760–1780-х гг. Центральная фигура – несвижский князь Кароль Радзивилл (пане Коханку). Воспоминания излагаются от имени Северина Саплицы.

Вскоре после выхода книги эти рассказы стали восприниматься как исторические источники. Однако Г. Жавуский создавал литературные – мифические образы. Консерватор и моралист, он имел целью благодаря своим произведениям возродить "народ шляхетский", который есть квинтэссенция нации. Идеалом для него являлась шляхетская республика, "золотая вольность", римская вера и шляхетская гордость. Лучшие из шляхтичей – это люди высокой христианской морали, патриоты. Сословная принадлежность для них – на втором месте. Они предлагают такую модель поведения, при которой главное – честность и совесть, независимо от происхождения, вероисповедания и даже эпохи.

Таким человеком в глазах автора был Тадеуш Рейтан – шляхтич из Новоградского воеводства, который не согласился с разделом Речи Посполитой 1773 г. и стал символом моральной стойкости и патриотизма.

Детали биографии Тадэуша Рейтана были значительно исправлены писателем. Однако в целом в основе описания лежат реально происходившие события. Задачей автора было показать, какой мужественный отпор дали

изменникам Родины новоградские шляхтичи Тадэуш Рейтан, Самуэль Корсак и минский шляхтич Станислав Богушевич. На основе их поведения создавалась модель того, как надо вести себя, когда Родина в смертельной опасности [2].

Литература:

1. Арэшка, В. М. К. Радзівіў і ягоны Дыярыуш / В. Арэшка // Спадчына. – 1994. – № 4. – С. 18–44.
2. Жавускі, Г. Тадэвуш Рэйтан / З "Успамінаў пана Севярына Саплицы..." // Спадчына. – 1997. – № 4. – С. 144–165.
3. Жыцце і мемуары Альбрэхта Станіслава Радзівіла // Спадчына. – 1995. – № 6. – С. 123–130.
4. Запіскі і дыярыуш Яна Уладзіслава Пачобута-Адланіцага // Польшча. – 1998. – № 1. – С. 128–173.